

На следующий день Фу Шило проснулся сам, без надоедливого звонка. Сладко потянулся, всё ещё зевая, и глянул на прикроватную тумбочку — стрелки часов уже подбирались к десяти. Вторая половина постели давно пустовала.

Разблокировав телефон, он обнаружил, что в нескольких групповых чатах висит заветное «99+». Цинь Чжо не просто завалил его сообщениями, но и оборвал трубку — на экране светилось несколько пропущенных.

Шило вздохнул и набрал его номер.

Цинь Чжо ответил мгновенно и тут же обрушил на него шквал упреков. Ситуация классическая: сам виновник торжества и ухом не ведёт, зато его окружение бьётся в истерику. Друг всерьёз опасался, что этот наивный «наследный принц» семьи Фу рано или поздно останется без гроша и пойдёт по миру. И тогда его простодушный приятель детства, некогда считавшийся баловнем судьбы и чемпионом по удачному рождению, официально войдёт в историю как человек, умудрившийся бездарно слить чистейший королевский флеш в первой же раздаче. И станет в этом деле непревзойдённым рекордсменом среди золотой молодёжи всех стран и народов.

— Послушай, ваше величество, — язвительно начал Цинь Чжо, — пока ты тут дрыхнешь, Се Гуантин уже вовсю пашет в «Электронике Фу»! Разуи ты наконец глаза, возьмиись за ум!

— Шило, видит бог, если дядя Фу и тётя Чжун решили вытащить чёрт знает откуда какого-то левого выскочку и отдать ему всю империю, то лучше бы они позволили тебе самому спустить всё до копейки!

— Давай, вылезай из своей берлоги, встретимся. Я накидаю тебе пару идей, как приструнить этого Се Гуантина.

Фу Шило недовольно нахмурился:

— И зачем мне против него интриговать? Он же вообще-то...

— Что «вообще-то»? — перебил Цинь Чжо.

Шило закатил глаза и торопливо выпалил:

— Он преемник, которого выбрали мои родители. И для бизнеса, и вообще. Так что мы теперь в одной лодке, считай — семья.

Цинь Чжо ядовито усмехнулся, хотя в его голосе сквозило неподдельное беспокойство:

— Семья, как же. Смотри, как бы эта «семья» не сожрала тебя с потрохами, даже косточек не оставив.

Цинь Чжо в эти байки про семейные узы давно не верил. Собственный отец спал и видел, как бы сжить его со свету, а сводные братья и сёстры исходили ядом, мечтая, чтобы он прямо сейчас приказал долго жить. Единственным человеком, которому он безоговорочно доверял, оставался Фу Шило.

— На дворе двадцать первый век, мы в правовом государстве живём, — парировал Шило. — Се Гуантин на криминал не пойдёт. И вообще, что плохого в том, что я поздно встаю? Ну повезло мне родиться ленивым и богатым, завидуй молча! Кстати, Цинь Чжо, ты ведь сейчас на работе, верно? И умудряешься отлынивать? Смотри: если твой старшенький ублюдок-бастард опять начнёт расспрашивать меня о твоих делах, я случайно сболтну лишнего. А он побежит жаловаться вашему папаше-козлу, чтобы в очередной раз тебя очернить. Потом сам же локти кусать будешь!

Цинь Чжо на пару секунд лишился дара речи.

— Слышь, школота... Марш за уроки, пока я тебе уши не оборвал! — рявкнул он наконец.

— И что, что школьник?! — вскипел Шило. — Тебе чем старшеклассники не угодили? Сам-то будто за партой не сидел!

Высказав всё, что думает, он решительно нажал на кнопку отбоя.

Полюбовавшись на погасший экран, Шило озадаченно почесал макушку.

«М-да, нравы нынче совсем испортились, — вздохнул он про себя. — И почему люди так отчаянно боятся горькой правды?»

Пока Шило не торопясь расправлялся с поздним завтраком, плавно перетёкшим в обед, стрелки на часах перевалили за полдень. В домашний учебный класс он соизволил явиться лишь к двенадцати.

Подтягивать его по школьной программе прислали аспиранта из Столичного педагогического. Профиль у парня был самый что ни на есть подходящий — методика преподавания китайского языка и литературы.

К чести Шило, дурные привычки золотой молодёжи к нему не липли. Он не увлекался запрещёнными веществами, не кутил по кабакам — просто безумно любил развлекаться и терпеть не мог скуку.

Целых сорок пять минут он с самым прилежным видом слушал абсолютную китайскую

грамоту. В конце концов репетитор выдал ему стопку домашних заданий и с облегчением откланялся.

Школьная программа по родному языку оставалась для Шило непреодолимой стеной. Каждый иероглиф в отдельности он прекрасно знал и понимал, но стоило сложить их вместе — и его альтернативная логика, блуждавшая в совершенно иных измерениях, пасовала перед коварством классических текстов.

Шило погладил живот, размышляя о бренности бытия. Желудок полон — значит, голод не тётка. Встал поздно — спать тоже не хочется. Кажется, Вселенная лишила его абсолютно всех оправданий, чтобы отлынивать от политологии...

«И что, неужели мне действительно придётся сесть за учебники?»

Напустив на себя вид великого мученика от науки, Шило решительно распахнул рабочую тетрадь. Скользнул взглядом по первому вопросу и тут же заскучал.

«Может, лучше пару каток в плойку сгонять? — тут же нашёлся внутренний голос. — Время терпит, впереди ещё целый вечер, всё успею».

<http://bllate.org/book/18196/1752144>